
В нашем деле не может быть друзей наполовину. Друг наполовину — это всегда наполовину враг.

«Трудно быть Богом».
А. Стругацкий, Б. Стругацкий

Мое дело, кажется, безнадежно! Я еще не встречал человека, который осудил бы себя сам, осознавая свою вину.

«Беседы и суждения».
Конфуций

ГЛАВА 1

Телефонный звонок мог прозвучать в любое время суток. Но почти сразу включался автоответчик, и позвонивший мог записать свою просьбу или сообщить свой номер телефона, чтобы ему перезвонили. Обычно перезванивал либо Эдгар Вейдеманис, либо Леонид Кружков, которым он абсолютно доверял. В последнее время многие обращались с какими-то непонятными или безумными просьбами. Одна пара, совершающая круиз на теплоходе вокруг Европы, потеряла кольца. Супруга не была уверена, что кольцо не выпало во

время купания в море. Но найти исчезнувшее полгода назад кольцо предлагали Дронго. Или расследовать обстоятельства побега дочери с неизвестным актером, с которым она жила все последние месяцы. Нужно было узнать о репутации актера и его дальнейших намерениях в отношении своей пассии. Разумеется, от таких дел он неизменно отказывался. Иногда репутация даже вредит, когда слишком раздутая слава и сплетни превращают обычного человека в некий символ.

Он поднял голову, услышав телефонный звонок. Взглянул на часы. Было около семи часов вечера. За окном накрапывал дождь. Он подумал о том, что нужно взять билет и улететь либо в Рим, либо в Баку. Когда в Москве началась зима, он сразу уезжал из города, перебираясь на юг. Ему физически не хватало солнца и света. Короткие московские дни и длинные холодные ночи были для него слишком суровым испытанием. В последние годы он все больше ловил себя на мысли, что нужно раз и навсегда перебраться в Италию и остаться жить с семьей.

Раздалось еще два звонка, затем включился автоответчик, предложивший звонившему оставить сообщение, и он услышал незнакомый голос.

— Добрый вечер. Извините, что беспокою. Но я с таким трудом нашел номер вашего телефона. Мне нужно срочно с вами встретиться. Когда вы сможете, я перезвоню или приеду, куда вы захотите. Мой телефон... — незнакомец продиктовал номер телефона и затем быстро добавил: — Моя фамилия Славин. Вячеслав Славин. Может, вы забыли. Вы знали моего отца. Владимира Славина. Он погиб в девяносто шестом, возможно, вы его помните...

Дронго быстро снял трубку.

— Здравствуйте, — сказал он, — конечно, я помню вашего отца, хотя прошло уже столько лет. Он умер у меня на руках. Насколько я помню, мы были с ним ровесниками. Я не знал, что у него был взрослый сын...

— Как я рад вас слышать, — обрадовался Славин, — только тогда мне было только четырнадцать. А моему отцу тридцать шесть.

— Да, — помрачнел Дронго, — мы были почти ровесниками. Сколько вам сейчас? Уже двадцать пять?

— Двадцать шестой, — подтвердил Славин, — и я уже четыре года работаю членом Московской коллегии адвокатов.

— Солидно, — заметил Дронго, — у вас уже приличный стаж. А почему не пошли по стопам отца? В МВД или в ФСБ?

— Он тоже закончил юридический факуль-

тет университета, — возразил Славин, — но так получилось, что работал сначала в прокуратуре, потом в КГБ и остался там после развала. Хотя мой дед был адвокатом, и отец всегда говорил, что это самая лучшая специальность среди всех юристов. Мой дед меня и воспитал после смерти отца. Он и сейчас жив, ему уже за семьдесят.

— Очень хорошо, — улыбнулся Дронго, — мой отец тоже работал почти сорок лет адвокатом, хотя до этого был даже прокурором города и республики.

— Я знаю вашу биографию, — радостно сообщил Славин, — у нас был преподаватель, который нам много рассказывал о вас. Преподаватель криминалистики Суржицкий, вы наверняка о нем слышали.

— Иногда люди придумывают разные легенды, — недовольно заметил Дронго.

— Это не легенды, — возразил Славин, — я помню, как вы к нам приходили. На поминки. Как разговаривали с моим дедом. Вы тогда рассказали ему, как погиб мой отец.

— Я тоже помню, — мрачно сказал Дронго, — их группу тогда просто подставили. Хотя прошло уже столько лет... Вы хотели со мной встретиться?

— Да. У меня к вам очень важное и необыч-

ное дело. Когда вы разрешите, я смогу вам перезвонить, чтобы встретиться.

— Молодой человек, — назидательно произнес Дронго, — вы не просто незнакомый человек, который решил мне позвонить. Вы сын человека, который сражался вместе со мной и погиб у меня на руках. Значит, он был моим боевым товарищем. А вы его сын. Поэтому можете встретиться со мной в любое удобное время, когда захотите.

— Можно, я к вам приеду прямо сейчас? — спросил Славин.

— Можно, — усмехнулся Дронго, — запишите мой адрес.

— Не нужно. Я все знаю.

— Интересно. Откуда у вас столько информации?

— Вы забыли, где работал мой отец. Знаете, сколько друзей у него там осталось? Кроме того, у меня есть свои источники.

— Приезжайте, — разрешил Дронго, — я буду вас ждать.

Он положил трубку. Задумался. Действительно, прошло столько лет. Как молоды они тогда были. Славину было тридцать шесть, ему тридцать семь. Прошло уже одиннадцать лет. Как быстро летит время. Тогда казалось, что мир просто обезумел и все летит в пропасть.

И в России, и в Азербайджане. Но постепенно удалось выправить положение в обеих республиках. Постепенно все встало на свои места. Но тогда было так сложно...

Он прошел на кухню, включил чайник. Интересно, зачем он понадобился этому молодому адвокату? Будет интересно увидеть сына Славина через столько лет. Интересно, похож ли он на своего отца или нет.

Через полчаса Вячеслав Славин уже сидел у него на кухне перед чашкой чая. Молодой человек был удивительно похож на своего отца. Такой же светловолосый, голубоглазый, широкоплечий. Может, немного худощавее и черты лица более заострены, но ведь он моложе своего отца, когда с ним встретился Дронго.

— Вы для нашего поколения настоящая легенда, — признался Славин, — о ваших феноменальных способностях аналитика рассказывают все криминалисты.

— Оставим в покое мое прошлое, — предложил Дронго, — раз вы пришли сюда, значит, у вас ко мне конкретное дело. Чем я могу вам помочь?

— Только не говорите мне «вы», — попросил Вячеслав, — я ведь моложе вас почти на двадцать пять лет.

— Только на двадцать с небольшим, — заме-

тил Дронго, — делаешь из меня старика. Но ладно, пусть буду на «ты». Судя по твоей настойчивости, у тебя серьезное дело, которое не терпит отлагательства.

— Да, — кивнул Славин, — дело в том, что я как раз сейчас веду одно дело. Уголовное дело по обвинению в умышленном убийстве при отягчающих вину обстоятельствах в Новгороде.

— Серьезное преступление, — сказал Дронго, — итак, в чем проблема?

— Заместитель директора мебельного комбината Ваню Тевзадзе обвиняется в убийстве полковника милиции Степана Проталина, — пояснил Славин, — подозреваемый отказался от адвоката, но по закону ему положен защитник, так как он обвиняется в серьезном преступлении, за которое может получить пожизненное заключение. Поэтому назначили меня.

— Тебя послали в Новгород из Москвы?

— Да, — кивнул Славин.

— Серьезное дело. Кто будет рассматривать дело — суд присяжных?

— Нет, нет. Мы сразу отказались от присяжных. Они гарантированно вынесут обвинительное заключение и посадят его на всю жизнь. Абсолютно точно, даже без судебного рассмотрения. Поэтому мы решили обратиться к профессиональным судьям.

— С этого момента давай подробнее. Почему ты так уверен, что присяжные будут против Тевзадзе? В чем дело?

— Убийство произошло в Новгороде, — пояснил Славин, — и там Проталин был не просто заместителем начальника городской милиции по оперативной работе. Он был живой легендой города и области, человеком, которого знали и уважали в городе почти все его жители. Можно не сомневаться, что любой состав присяжных вынесет обвинительный приговор моему подзащитному.

— Проталин давно работал в Новгороде?

— Больше пятнадцати лет. До этого работал в Калуге. Потом перевелся в Новгород. Поехал вместе с отрядом местного ОМОНа в Чечню. Возможно, вы слышали об этом нашумевшем деле. Во время первой чеченской войны новгородский отряд ОМОНа попал в засаду. Из сорока двух человек выжили только трое. Все остальные погибли. Среди этих троих был и Проталин, который вместе с товарищами отстреливался до последнего. А потом вынес раненого товарища на руках с поля боя. Получил орден, повышение по службе, сам был ранен. В общем, он повел себя там как настоящий герой. И уже столько лет он работал в Новгороде. Все считали, что он станет руководителем го-

родской милиции, заменив уходящего на пенсию Мохова. Но случилось то, что случилось, и он погиб.

— С Проталиным все понятно. А вот Тевзадзе? Кто он такой?

— Дважды судимый заместитель директора комбината по хозяйственной части, — ответил Вячеслав, — работает в Новгороде уже шестой год, переехал сюда из Грузии.

— Судимости у него были в Грузии или в России?

— Ему пятьдесят два. Первая была еще в Советском Союзе, когда его обвинили в хищениях социалистической собственности. Дали шесть лет, четыре он отсидел. Потом, уже в России, в начале девяностого получил восемь лет за мошенничество в особо крупных размерах. Формально тогда еще был Советский Союз, но фактически Грузия уже в то время провозгласила свою независимость, хотя гражданство еще было общее. В девяносто втором его депортировали на родину, в девяносто четвертом он вышел на свободу.

— Судя по твоему рассказу, он скорее специализируется по хозяйственным преступлениям, чем на убийствах офицеров милиции. Человек он опытный, имел две судимости и два срока. Наверняка понимает, что ему будет за

убийство полковника, тем более за убийство такого человека, как Проталин. И тем не менее он его убивает. Так, уже становится интересно. И как произошло убийство?

— На улице Спиридонова. На первом этаже. Там была двухкомнатная квартира, которую сотрудники уголовного розыска обычно использовали для различного рода встреч. Это довольно глухое место, хотя дом имеет проходной двор. Проталин ждал в квартире Тевзадзе. Тот появился где-то около трех. Вошел в дом. Как раз в это время там появились две соседки, которые увидели, как он входит в дом и поднимается в квартиру на первом этаже. Потом раздались два выстрела. Одна соседка выбежала на улицу и позвала на помощь, увидев проходившую мимо машину милиции. Вторая осталась у дома. Сотрудники милиции сразу вошли в дом и обнаружили убитого Проталина. Из его пистолета дважды стреляли. Оружие валялось на полу, на нем были отпечатки пальцев Тевзадзе. Все было ясно. Они его даже избили, в таком состоянии были сотрудники милиции, увидев убитым своего начальника.

— Ясно, — мрачно кивнул Дронго, — что еще?

— Вины своей Тевзадзе не признал. Категорически. И от защиты отказался. Его сильно

«прессовали». Можете себе представить. И в какой-то момент он просто сломался. Взял вину на себя. И замкнулся. Больше не хотел ни с кем разговаривать. Вот тогда меня к нему и назначили. Дело в том, что все местные адвокаты в полном составе решили отказаться от защиты такого человека, как Тевзадзе. Пришлось приглашать адвоката из Москвы. Я живу в местной гостинице, и можете себе представить, как ко мне относятся люди, когда узнают, что я буду защищать убийцу Проталина.

— А вы считаете, что он невиновен?

— Считаю, — кивнул Славин, — нет, даже не так. Я убежден, что он не виноват в убийстве полковника Проталина. Но у меня нет никаких фактов. А все, что у нас есть, как раз свидетельствует против него.

— Интересно. А почему они встречались на этой квартире с Проталиным? Есть какие-нибудь объяснения?

— Есть, конечно. Но их не разрешат озвучивать в суде. И вообще не будут задавать вопросов на эту тему. Проталин был заместителем по оперативной работе, — еще раз напомнил Славин, — а Тевзадзе...

— ...был его агентом, — понял Дронго, — тут все понятно. Дважды судимый грузин, который появляется в городе и снова устраивается на

хозяйственную работу. Им нужна была его информация, и они его завербовали в качестве агента, о котором никто и никогда не говорит. Считается, что агенты и осведомители бывают лишь у разведчиков. Да и то только в кино. А говорить о том, что в реальной жизни сотрудники милиции и ФСБ должны работать, опираясь на широкую сеть своей агентуры, просто нельзя. Все сведения такого рода секретные. И, конечно, никто не должен знать, что большинство уголовных преступлений раскрывается как раз с помощью агентуры и осведомителей.

— Об этом все знают, но стараются нигде не говорить, — согласился Славин. — Тевзадзе действительно был завербованным агентом и давал информацию. У них на мебельном комбинате работает большинство освободившихся из заключения людей, среди которых есть и такие, кто имеет не одну судимость. Очевидно, эти люди интересовали Проталина и его сотрудников. Но Проталин сам редко выходил на связь с агентами. Он был известным человеком и к тому же занимал такую высокую должность. Но с Тевзадзе он встречался лично. Очевидно, ему нужна была эта информация.

— В квартире есть второй выход?

— Нет. Только три этажа. Старый дом. Люк

на крышу был закрыт, сотрудники милиции сразу все проверили.

— Значит, свидетели видели, как Проталин и Тевзадзе вошли в дом?

— Нет. Они видели, как туда вошел Тевзадзе. Пройдя мимо них. И почти сразу раздалось два выстрела. Одна соседка осталась во дворе, прямо у входа в подъезд, а другая выбежала на улицу и как раз в этот момент увидела машину милиции. После выстрелов прошло не больше двух-трех минут. Может, и того меньше. Сотрудники милиции ворвались в квартиру и обнаружили убитого Проталина. Пистолет валялся на полу. Его пистолет. Эксперты установили, что из оружия стреляли два раза. В теле убитого нашли пулю. Вторая была в стене. Ее тоже нашли. Вот, собственно, и все.

— И вторая женщина за эти две минуты не отходила от подъезда? Может, она испугалась и побежала за первой?

— В том-то и дело. Она не могла так быстро сбежать. Это пожилая женщина, которая передвигается с помощью трости. У нее больные ноги. И поэтому она стояла у дома и ждала свою подругу. Я лично с ней разговаривал. Она стояла там сразу после выстрелов и никуда не уходила.

— Тогда давай подведем некоторые итоги, — предложил Дронго, — значит, Проталин уже ждал своего агента на конспиративной квартире. Тевзадзе прошел мимо женщин, вошел в дом, и сразу раздались выстрелы. Два выстрела, одним из которых был убит Проталин. Второй выстрел попал в стену, и эксперты доказали, что стреляли именно из оружия полковника Проталина. Верно? У Тевзадзе не было своего оружия?

— Не было, — подтвердил Славин.

— Через две минуты там появились сотрудники милиции, которые выяснили, что в квартире находятся двое. Убитый и убийца. И пистолет на полу. Чьи отпечатки пальцев там были?

— Только Тевзадзе и Проталина. Чужих не было.

— И его обвиняют в убийстве, — закончил Дронго, — как будто все ясно. И как Тевзадзе объясняет это загадочное убийство?

— Сейчас никак. Он признается в совершеннии убийства...

— Ну, конечно. Сейчас понятно. Что он говорил в момент своего задержания?

— Уверял всех, что не виновен. Его сильно избили и потом били в камере. Специально посадили к уголовникам и сообщили, что он сту-

кач, осведомитель. Он даже попал в больницу. Но уверял, что он не убивал Проталина. Упрямо настаивал. Потом сломался.

— Во всяком случае, люди с такой биографией не бывают убийцами офицеров милиции, — пробормотал Дронго, — и он не брал на себя признание в подобном преступлении. Предположим, что он говорит правду. Тогда кто стрелял?

— Он говорит, что этого не знает. Когда он еще не вошел в квартиру, то услышал два выстрела. Он вбежал в квартиру, дверь была открыта. На полу лежал убитый Проталин. Напуганный Тевзадзе наклонился, взял оружие. Затем передумал и бросил его на пол. Он уверяет, что пистолет еще дымился. Но в квартире никого не было.

— Возможны варианты. Вдруг убийца выбежал и поднялся по лестнице наверх, спрятавшись в какой-нибудь квартире?

— Сотрудники милиции проверили все квартиры, — вздохнул Славин, — как только они приехали и нашли убитого полковника. Они сразу вызвали сотрудников уголовного розыска, которые буквально обшарили все квартиры наверху. Там убийцы не было. И он не мог спрятаться. В доме в этот момент были

только пожилые люди, женщины и дети. Но их все равно проверили.

— Получается, что все факты против Тевзадзе. И тем не менее ты убежден, что он не виноват. Я могу узнать, почему? Сейчас я не спрашиваю о его показаниях. Понятно, что он мог отрицать свою причастность к этому преступлению. Но почему теперь, когда он признается в совершении убийства, ты начал сомневаться? В чем причина?

— Я уверен, что он не совершал этого убийства, — сказал Вячеслав Славин, — и у меня есть очень убедительный довод.

— Какой?

— Супруга Тевзадзе умерла десять лет назад. И он сам воспитывал свою дочь, с которой и переехал в Новгород. Это был смысл его жизни, если хотите. И за три дня до этого убийства дочь Тевзадзе и ее жених подали заявление в загс. Как вы считаете, может любящий отец совершить убийство полковника за несколько недель до свадьбы своей единственной дочери? Он ведь понимал, что именно ему может грозить. И поэтому я не верю в его причастность к преступлению. Кроме того, у меня есть и научное подтверждение его непричастности к этому убийству.

ГЛАВА 2

Дронго молча выслушал своего гостя. Ни слова не говоря, поднялся, забрал две пустые чашки. И, не спрашивая Вячеслава, снова налил ему горячего чая. Себе сделал чай теплее, добавив немного холодной воды. Вернулся к столу. Поставил две кружки. Уселся напротив.

— Сильный довод, — задумчиво произнес Дронго, — очень сильный. У девочки нет матери, и отец ее воспитывает в одиночку. А потом узнает о том, что она подала заявление в загс, и убивает полковника милиции, понимая, что не сможет присутствовать на свадьбе своей дочери ни при каких обстоятельствах. Довод убедительный. А если Проталин мешал свадьбе его дочери? Такую возможность ты проверял?

— Нет, — растерялся Славин, — не проверял. Но почему он должен был мешать? Они не были даже знакомы. Я встречался с Ниной, дочерью Тевзадзе. И она уверяла меня, что никогда не слышала о Проталине. И вообще не знала, что ее отец был осведомителем милиции. Ну, на эту тему я старался с ней особо не разговаривать. Нас ведь тоже предупреждают о неразглашении подобных секретов.

— Дважды судимый, согласившийся на сотрудничество с уголовным розыском, ставший

их агентом. Он никак не похож на убийцу, — еще раз произнес Дронго, словно размышляя вслух, — такой человек должен четко себе представлять, что именно с ним будет. И самое главное — мотивы? Предположим, что он убил полковника Проталина. Но зачем, почему? Что он говорит?

— Ничего не объясняет. Признается в убийстве. А следователи сдали дело в суд, даже не выяснив мотивы. Весь город словно с ума сошел, все требуют наказать убийцу. Его даже перевели в одиночную камеру, боятся, что убьют прямо до суда.

— Я ему не завидую, — мрачно признался Дронго.

— Вот поэтому я и пришел к вам, — торжественно сказал Славин. — Мне тоже кажется странным это уголовное дело. Не мог такой человек, как Вано Тевзадзе, убить Проталина за несколько недель до свадьбы своей дочери. Просто не мог.

— Ты что-то говорил о «научном доказательстве», — вспомнил Дронго, — можно узнать, чем нам помогает в этом деле наука?

— Можно, — кивнул Вячеслав, — я обратился в областное ФСБ. Там у меня работает мой товарищ по факультету — Салават Мусин. Он башкир, получил назначение в Новгород в про-

шлом году. И ему удалось убедить руководство ФСБ проверить показания Тевзадзе на «детекторе лжи». Теперь вы понимаете, почему я так уверен в том, что мой подзащитный невиновен?

— Нет, не понимаю.

— Мы проверили его на «детекторе лжи» в областном управлении ФСБ, — пояснил Славин, — и аппарат показал, что Тевзадзе говорит правду, когда утверждает, что не убивал Проталина. Мы проверяли трижды. Никаких сомнений. Он говорит правду. Можете себе представить, в каком состоянии я оттуда вышел...

— Что было дальше?

— Нам не поверили. Сказали, что аппарат несовершенен. И никто не может дать абсолютной гарантии. А все улики были против Ваню Тевзадзе. И следователь пришел к выводу, что материалы проверки на «детекторе» он не будет подшивать в дело. Точнее говоря, следователь им просто не поверил.

— А ты поверил?

— Я абсолютно убежден, что он не убивал. Но не могу доказать, что там произошло и куда мог исчезнуть убийца. Окно выходило во двор, и если бы убийца захотел выпрыгнуть в окно, он бы упал прямо на старушку, которая стояла у дома. Но окна были закрыты.

— Проталин был сильным человеком? Сколько ему было лет?

— Сорок два. Он был выше среднего роста, занимался борьбой — самбо, дзюдо. Кажется, был мастером спорта по самбо. Одним словом, человек спортивный, сильный.

— А Тевзадзе?

— Он среднего роста, полноватый. Был полноватый, сейчас сильно похудел. Никогда не занимался спортом.

— И я должен поверить, что этот несчастный грузин, который всегда сидел на хозяйственных преступлениях, сумел отнять оружие у полковника милиции, мастера спорта по самбо, и даже застрелить его?

— Так я об этом и говорю, — кивнул Славин, — вы бы видели этого Тевзадзе. Я тоже все время спрашиваю следователя: как мог мой подзащитный отобрать оружие у такого физически сильного человека, как Проталин? Это же невозможно.

— Что говорит следователь?

— У него своя версия случившегося. Он считает, что Проталин пришел на конспиративную квартиру и положил пистолет на столик. Когда Тевзадзе вошел в квартиру, он схватил оружие и дважды выстрелил в полковника. Первая пуля попала в стену, вторая в грудь полковника.

Может, даже наоборот. Дело в том, что вторая пуля попала в стену над дверным косяком. Опять получается неувязка. Если предположить, что Тевзадзе каким-то образом завладел оружием, то тогда получается, что он сначала выстрелил в полковника, а потом, обернувшись, стрельнул в дверь, находившуюся у него за спиной. Глупо. Неправдоподобно. Но следователь говорит, что, возможно, полковник боролся после первого выстрела и умер не сразу. Поэтому второй выстрел пришелся в стену над дверью.

— Все это слишком натянуто, — задумался Дронго, — все эти «возможные версии» не дают истинной картины происшедшего. А Тевзадзе не слышал выстрелов? Не видел никого, кто бы пытался выбежать из квартиры?

— Выстрелы он слышал, поэтому и вбежал в квартиру, как он говорит. Но никого не видел. В комнате был беспорядок, полковник лежал на полу, рядом валялся его пистолет.

— Какой беспорядок?

— Повсюду были разбросанные книги, рядом находился опрокинутый стул.

— Зачем он дотронулся до этого пистолета?

— Говорит, что испугался. Хотел защитить себя и Проталина. Но полковник был уже мертв. Тогда он выбросил пистолет.

— На одежде подозреваемого нашли кровь жертвы?

— Да, — вздохнул Славин, — нашли. Боюсь, что все факты против него. И все-таки я уверен, что он не убивал. И Мусин тоже уверен, но ему в руководстве областного ФСБ посоветовали не заниматься глупостями. Я его понимаю, он офицер, обязан подчиняться. А я процессуально независимая фигура и могу позволить себе привлекать к делу любого эксперта, даже такого известного человека, как вы.

— Надеюсь, ты не думаешь, что я могу поехать с тобой в Новгород? — мрачно осведомился Дронго.

— Я думал, что вам будет интересно... — лукаво заметил Славин.

— Понятно. Ты нарочно заявился ко мне домой, чтобы рассказать об этой математической задаче с одним неизвестным. Если Ваню Тевзадзе не убийца, то куда мог исчезнуть убийца? Через окно он сбежать не мог, спрятаться в квартире, насколько я понял, он тоже не мог. Выходит, что сотрудники милиции плохо искали в других квартирах. Возможно, убийца спрятался именно там.

— Там в блоке есть еще пять квартир, — сообщил Славин, — и я уже несколько раз все проверил. В квартире напротив жила та самая

соседка с тростью, которая не может нормально передвигаться. На втором этаже ее подруга с внучкой. Когда они вышли, внучка осталась одна. Ей уже одиннадцать лет. Напротив живет семья из пяти человек. Мать и отец были на работе. Трое детей в возрасте от пятнадцати до семи лет. На третьем этаже живут две семьи. Отец — пьющий мужчина, он был дома, но спал. Его никак не могли разбудить, в таком состоянии он был. Жены дома не было. Школьник готовил уроки. Утверждает, что отец спал после ночной смены и не вставал. Рядом живет семья, состоящая из пяти человек. Пожилые родители, их сын с супругой и полугодовалая внучка. Сына с женой дома не было, а старики сидели с внучкой. Предположим, что убийца был дедушка из этой квартиры. Но у него прогрессирующая болезнь Паркинсона, и он не смог бы нормально выстрелить. Им обоим уже за семьдесят. Как видите, я знаю наизусть, кто и когда там был. Но ни один из них не подходит на роль убийцы. Я даже попросил участкового рассказать мне о пятнадцатилетнем подростке со второго этажа. Вдруг это он выстрелил в полковника, а затем побежал наверх к себе. Но Тевзадзе должен был обязательно увидеть его, если подросток выбегал из квартиры. И слышать его шаги. Но ничего по-

добного Тевзадзе не видел. А мальчик в школе на хорошем счету, он играет в шахматы, занимается в кружке. Не хулиган, не уличный мальчишка, не наркоман, помогает воспитывать младших — брата и сестру. И родители у него работают на заводе. В общем, нормальная рабочая семья. Такой подросток не мог быть убийцей.

— И больше никого в доме не было?

— Нет. Больше никого. Я же говорю, что проверили все квартиры. И даже разбудили пьяного соседа. Но его сын утверждает, что отец никуда не выходил. Судя по рассказу участкового, этот сосед иногда напивается до чертиков. И в тот день он был как раз в таком невменяемом состоянии. На роль убийцы он явно не тянул.

— Интересная загадка, — согласился Дронго, — убийца прямо-таки исчезает из закрытой квартиры. Если бы ты знал, сколько подобных случаев было в моей жизни! И каждый раз «подобному исчезновению» находилось вполне логичное и разумное объяснение.

— Но я его не сумел найти, — признался Славин, — а у нас через четыре дня начинается судебный процесс. И я боюсь, что участь моего подзащитного уже предрешена. Все улики против него. Он гарантированно получит пожиз-

ненное заключение и будет умолять судей не оставлять его в этой области. Или, наоборот, будет просить оставить его здесь. В любом случае — конец одинаковый, и мне даже неприятно говорить об этом.

— Что ты хочешь?

— Чтобы вы мне помогли, — прямо попросил Вячеслав, — я знаю, что вы расследовали и не такие запутанные дела. Знаю, что вы можете найти даже исчезнувшего на глазах у всех убийцу.

— Я не волшебник, Вячеслав. Если все обстоит именно так, как ты рассказал, то ты напрасно поверил в этот «детектор». Некоторым людям удастся обмануть даже «детектор». Такие случаи бывали. И Мусин обязан был тебе об этом сообщить. Возможно, у Тевзадзе были причины для убийства полковника, о которых мы даже не подозреваем. Или он вообще считает, что совершил некий акт мести, и в его подсознании это совсем не убийство. Поэтому он так убежден в своей правоте и не волнуется, когда отвечает на ваши вопросы. Между прочим, я не совсем понимаю, почему полковник должен был лично встречаться со своим агентом. Он мог послать кого-нибудь из офицеров. Боюсь, что не смогу тебе помочь. Это просто не тот случай, когда я должен вмешиваться.